

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЪ КЛЮКИ-ФОН-КЛУГЕНАУ.

Очеркъ военныхъ дѣйствій и событій на Кавказѣ

1818 — 1850.

VIII. ¹⁾

Положеніе Дагестана при Гамзат-бекѣ.—Алперонскій полкъ въ 1834 г.—Дѣйствія Гамзат-бека въ Аваріи.—Истребленіе аварскихъ хановъ.—Гибель Гамзат-бека.—Шамиль—имамъ Дагестана.—Генералъ Ланской.—Гимры.

1833—1834.

Въ продолженіе 1833 г. спокойствіе въ сѣверномъ Дагестанѣ не было нарушено. Опустошеніе Чечни, штурмъ Гимровъ и смерть Казимуллы заглушили на время фанатизмъ горцевъ; они съ недовѣрчивостью внимали воззваніямъ новаго имама, возбуждавшаго ихъ къ возстанію противъ русскихъ и къ непріязненнымъ дѣйствіямъ для спасенія и славы исламизма; вообще сначала весьма мало явилось охотниковъ слѣдовать коварнымъ внушеніямъ возмутителя. Пользуясь такимъ благоприятнымъ положеніемъ дѣлъ, Кругенау дѣятельно занялся улучшеніемъ обороны Темир-хан-шуръ, а между тѣмъ слѣдилъ за дѣйствіями Гамзат-бека. Онъ твердо былъ убѣжденъ, что только съ прочнымъ обладаніемъ Аварією могло быть удержано спокойствіе въ Дагестанѣ, чего не трудно было достигнуть, воспользовавшись немедленно тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое приобрѣтено было нами успѣхами прошлаго года; но не имѣя власти распоряжаться, Кругенау долженъ былъ ограничиться однимъ наблюденіемъ. Дѣйствительно, послѣдствія нашего бездѣйствія не замедлили обнаружиться. Гамзат-бекъ успѣлъ приобрести новыхъ приверженцевъ;

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1874 г., томъ XI, стр. 131 — 152; 497 — 515.

число его сообщниковъ быстро увеличивалось. Поддерживаемый вліаніемъ белоканскаго муллы Мухаммеда, возмутитель разослалъ воззванія къ койсубулинкамъ, гумбетовцамъ, андійцамъ и карахцамъ, которые поспѣшили присоединиться къ нему въ Новый Годатль. Такъ какъ отряды наши въ Дагестанѣ были распущены, то противъ Гамзат-бека посланы были Шахмаль тарковскій, Ахмед-ханъ махтулинскій и азушинскій кадій, съ достаточнымъ числомъ милиціи, но онъ, одержавъ надъ ними поверхность: подъ Гергебилемъ заставилъ отступить, а самъ вторгнулся въ Андалаль и, разбивъ андалальское ополченіе на горѣ Хахилаб-Циго, принудилъ ихъ признать надъ собою его власть. Потомъ, присоединивъ къ себѣ андалальцевъ, онъ самъ пошелъ, съ частью своего скопища, въ общества Хидатль и Ахвахъ, а другую, подъ предводительствомъ перваго своего мюрида, Шамиля, отправилъ къ богулальцамъ, джамальцамъ, калальцамъ и технусальцамъ; предпріятіе ихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и Гамзат-бекъ вскорѣ увидѣлъ себя повелителемъ значительнаго скопища. Такимъ образомъ, спустя годъ послѣ взятія Гимровъ, дѣла въ Дагестанѣ приняли прежній видъ.

Въ началѣ 1834 г. послѣдовало преобразование пѣхоты кавказскаго корпуса; полки, состоявшіе до того времени изъ трехъ баталіоновъ, получили пятибаталіонный составъ; въ передвиженіяхъ баталіоновъ по новому назначенію въ приемъ однихъ и сдачу другихъ прошла большая часть года и потому нельзя было принять рѣшительныхъ мѣръ къ разрушенію замысловъ новаго имама.

Клугенау назначенъ былъ командиромъ старѣйшаго изъ кавказскихъ полковъ, апшеронскаго пѣхотнаго, по новому составу и съ нимъ долженъ былъ водвориться для постояннаго квартированія въ укрѣпленіи Шурѣ, а бывшій ввѣренный ему куринскій полкъ, переведенный въ кр. Грозную, передать другому.

Между тѣмъ, покуда приводились въ исполненіе эти преобразования, Гамзат-бекъ дѣятельно стремился къ осуществленію своего желанія—овладѣть Хунзахомъ, который одинъ только изъ всего аварскаго ханства не признавалъ его власти. Въ августѣ 1834 г. онъ подступилъ къ этому пункту съ огромнымъ скопищемъ, обложилъ его со всѣхъ сторонъ и послалъ преданныхъ ему мюридовъ къ матери аварскаго хана, Паху-бикѣ, для переговоровъ съ предложеніемъ, чтобы она со всѣми своими подвластными приняла новое ученіе мюридизма, прервала всякія сношенія съ русскими и заставила своихъ синовей дѣйствовать противъ невѣрныхъ. Устрашенная огромными силами противника и не ожидая ни откуда скорой помощи, ханьша рѣшилась послать къ возмутителю въ аманаты младшаго сына своего

Булат-хана, который тогда же былъ отправленъ въ Гочатль, но, видя непреклонность и настойчивость требованій Гамзат-бека, имѣла неблагоразуміе послать къ нему для переговоровъ и остальныхъ сыновей своихъ, сначала Умма-хана, а послѣ Абу-Нуцал-хана, но оба они были умерщвлены возмутителемъ, извѣнническимъ образомъ, и Хунзахъ покорился ему безъ сопротивленія.

По истребленіи аварскихъ хановъ, Гамзат-бекъ занялся упроченіемъ своей власти въ Аваріи и осуществленіемъ дальнѣйшихъ своихъ предположеній. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ покореніи акушинскаго и цудахарскаго обществъ и мехтулинскаго ханства, онъ даже замышлялъ о завоеваніи Дербента, Кубы, Шемахи и вообще всего Дагестана и потому дѣятельно занимался заготовленіемъ большого количества пороку и разослалъ главныхъ мюридовъ своихъ во всѣ общества, признававшія его власть, съ требованіемъ, чтобы жители ихъ, вооружась поголовно, шли въ Хунзахъ; но среди этихъ приготовленій возмутитель былъ убитъ въ мечети во время богослуженія партией недовольныхъ хунзахцевъ, въ отмщеніе за умерщвленіе всей ханской фамиліи. Первый его мюридъ Шамиль принялъ на себя званіе имама, а вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществленіе всѣхъ его плановъ. Прибывъ съ отчаянными мюридами въ Гочатль, онъ немедленно потребовалъ награбленное Гамзат-бекомъ имущество и, овладѣвъ единственнымъ наслѣдникомъ аварскаго ханства, Булат-ханомъ, находившимся тамъ въ аманатахъ, приказалъ убить его, а тѣло бросить съ высокой скалы въ аварское Койсу.

Всѣ эти происшествія обратили наконецъ на себя вниманіе корпуснаго командира. Для поддержанія преданныхъ намъ владѣній и для остановленія дальнѣйшихъ успѣховъ всеобщаго возстанія горскихъ племенъ, въ началѣ августа направлены были, для усиленія войскъ, постоянно находившихся въ Дагестанѣ, изъ Грузіи 3 баталіона пѣхотнаго князя Варшавскаго полка, донской казачій № 7-й полкъ и 21-й артилерійской бригады 16 орудій; начальство надъ всѣми войсками, собранными въ Дагестанѣ, поручено было г.-м. Лаискому, ко-ему разрѣшено потребовать туда же 2 баталіона тифлискаго и 2 баталіона Мингрельскаго егерскихъ полковъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, для удержанія въ спокойствіи салатавцевъ, чеченцевъ и другихъ горцевъ, приведенныхъ въ волненіе успѣхами Гамзат-бека. Извѣстіе о слѣдованіи нашихъ войскъ ободрило преданныхъ намъ владѣльцевъ въ Дагестанѣ; они съ большею смѣлостью и твердостью приступили къ принатію рѣшительныхъ мѣръ противъ возмутителей. Дагестанскому отряду предстояло приступить сперва къ наказанію гимринцевъ, дабы, овладѣвъ Гимрами, обезпечить дальнѣй-

шее движеніе въ Аварію и освободить ее отъ бѣдствій, причиняемыхъ мюридами.

Клугенау, зная хорошо край, въ особенности Гимры, съ окрестностями, находилъ неудобнымъ вступить въ Аварію чрезъ это селеніе, и поэтому положено было сдѣлать только набѣгъ на Гимры, съ цѣлью разорить этотъ вертепъ мюридовъ и наказать ихъ за нарушеніе данной ими въ 1832 году присяги, послѣ истребленія Казимуллы.

Отрядъ, порученный Клугенау, состоялъ изъ 10-ти ротъ Апшеронскаго полка, 10-ти ротъ пѣхотнаго князя Варшавскаго, одного баталіона Мингрельскаго егерскаго, 200 донскихъ и 80 линейныхъ казаковъ, 4-хъ горныхъ единороговъ, 4-хъ кегорновыхъ мортирокъ и 500 чел. пѣшей и конной шамкальской и мектулинской милиціи.

13-го сентября 1834 г. отрядъ выступилъ изъ Шуры вечеромъ, чтобы скрыть свое движеніе, и до разсвѣта прибылъ на Эрпеліинскій спускъ; отсюда нужно было спускаться внизъ въ страшную гимринскую тѣснину. По чрезвычайной крутизнѣ дороги, извивавшейся короткими зигзагами, отрядъ шелъ въ одинъ рядъ медленно и осторожно; у людей дрожали и подгибались колѣни; нужно было непрерывно отдыхать, лошади съ трудомъ спускались на хвостахъ, а артилерію тащили на рукахъ, и такимъ образомъ едва къ полудню отрядъ сошелъ на дно ущелья, пройдя въ 12 часовъ не болѣе 8 верстъ. Тогда только непріятель открылъ движеніе нашего отряда, ибо всѣ дороги, ведущіе къ Гимрамъ, предварительно за нѣсколько дней были заняты нашими пикетами.

Гимринцы и жители окрестныхъ ауловъ, полагая, что отрядъ нашъ намѣренъ слѣдовать въ Аварію, рѣшились не допустить его перейти на другую сторону Койсу и двигаться по дорогамъ на Унцукуль и Ашильту и для этого засѣли въ укрѣпленномъ по обѣимъ сторонамъ длинными завалами мосту, находящемуся предъ самою деревнею, и хотя Клугенау не имѣлъ намѣренія переходить на ту сторону, но необходимо было уничтожить мостъ, чтобы прервать непріятелю сообщеніе съ этою стороною и чрезъ то безопасно отступить отъ Гимровъ. Съ этою цѣлью онъ повелъ лично двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго и Мингрельскаго егерскаго полковъ, подъ командою храбраго капитана Тарасевича (убитаго въ 1839 г. на штурмѣ Ахульго), приказавъ ему безъ выстрѣла броситься на завалы въ штаны. Горцы, встрѣтивъ роты дружнымъ залпомъ, побѣжали чрезъ мостъ, осыпаемые пулями нашихъ стрѣлковъ, и не успѣли еще занять устроенныхъ на противоположномъ берегу заваловъ, какъ были настигнуты капитаномъ Тарасевичемъ и окончательно прогнаны съ большимъ урономъ. Тогда Клугенау, отозвавъ роты на нашъ берегъ, приказалъ зажечь мостъ и

приступилъ къ истребленію Гимровъ съ его великолѣпными садами и виноградниками.

16-го сентября 1834 г. отрядъ возвратился въ Шуру, потерявъ въ продолженіе всей экспедиціи убитыми 13 и ранеными 31 человекъ.

IX.

Движеніе въ Аварію чрезъ Гергебиль.—Взятіе заваловъ у Могоха.—Движеніе къ Гоцатлю; занятіе его и Аваріи.—Устройство Шуры.

1834—1835.

Хотя въ сентябрѣ 1834 г. было уже извѣстно о смерти Гамзат-бека, однако предположенная экспедиція въ Аварію не была отиѣнена; необходимо было возстановить спокойствіе въ Нагорномъ Дагестанѣ, избравъ въ правители Аваріи человекъ, вполне намъ преданнаго и благонадежнаго. Исполненіе этой экспедиціи поручено было Клугенау, принявшему по смерти г.-м. Ланскаго общее командированіе войсками въ Дагестанѣ.

2-го октября 1834 г. Клугенау выступилъ изъ Шуры съ 3 баталіонами Апшеронскаго и съ 3 баталіонами князя Варшавскаго пѣхотныхъ полковъ, 6-ю ротами Тифлискаго и двумя баталіонами Мингрельскаго егерскихъ полковъ, 8 легкими и столько же горными орудіями, 250 донскихъ и 200 линейныхъ казаковъ, оставивъ для охраненія Шуры и владѣній Шамкала пять ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго и двѣ роты Тифлискаго егерскаго полковъ, съ достаточнымъ числомъ милиціи изъ шамхальскаго и мехтулинскаго владѣній. Слѣдовалъ онъ чрезъ селенія Параулъ, Кака-Шуру, Уруму и Лавашу, куда прибылъ 5-го октября. Здѣсь встрѣтили его акушинскій Магомед-вадій, съ другими вадіями и почетными старшинами Авушинскими, которые изъявили готовность содѣйствовать нашимъ войскамъ. Отъ дер. Лавашу къ сел. Ходжалмахи разработка дороги, довольно трудной, задержала Клугенау два дни; тоже самое препятствіе встрѣтилось при слѣдованіи отъ этого селенія къ Койсубулинской дер. Гергебилю, лежащей на берегу Койсу, отъ котораго ведетъ удобнѣйшая дорога въ Аварію. Отрядъ 11-го октября занялъ Гергебиль, достигнувъ безъ выстрѣла до этого важнаго, по своему мѣстоположенію, пункта, до котораго войска русскія никогда еще не достигали; успѣхъ этотъ особенно должно приписать вліянію, произведенному истребленіемъ Гимръ, примѣръ котораго убѣдилъ въ бесполезности сопротивленія и строгости наказанія, ожидающаго непокорныхъ.

Цѣль занятія Гергебиля преимущественно состояла въ томъ, чтобы появленіемъ войскъ нашихъ въ горахъ разсѣять мюридовъ, за-

ставить аварцевъ признать надъ собою правителемъ избранное нами лицо и удерживать въ спокойствіи какъ ихъ, такъ и другія горныя общества; въ это званіе предназначенъ былъ барономъ Розеномъ генерал-маіоръ Аслан-ханъ казикумыскій и кюринскій, извѣстный преданностью своею правительству и имѣвшій большое вліаніе въ горахъ.

Аслан-ханъ выступилъ верхнею дорогою въ Аварію, для удержанія жителей андалальскаго и другихъ обществъ отъ присоединенія къ приверженцамъ Гамзат-бека, приготовлявшимся къ защитѣ въ дер. Гочатлѣ; сына же своего Мамед-мирзу отправилъ къ полковнику сти Клугенау, съ 2,000 чел. казикумыской милиціи.

15-го октября 1834 г. отрядъ нашъ выступилъ изъ Гергебиля, въ числѣ 3,500 чел. регулярной пѣхоты, 6 легкихъ и 8 горныхъ орудій съ казаками и 1,000 чел. казикумыской милиціи, оставивъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ части пѣхоты и шамхальской милиціи при 2-хъ легкихъ орудіяхъ. Переправившись чрезъ казикумыское Койсу и пройдя сел. Кикуну, Клугенау узналъ, что Шамиль расположился близъ дер. Могохъ со скопищемъ изъ 1,000 чел. и устроилъ завалъ на лѣвомъ берегу аварскаго Койсу, у впаденія его въ казикумыское Койсу, въ томъ предположеніи, чтобы при движеніи нашихъ войскъ далѣе въ Аварію атаковать ихъ съ флангу или тыла. Посему Клугенау, для обезпеченія своего слѣдованія, сперва обратился противъ Шамиля: устроивъ на правомъ берегу аварскаго Койсу батарею противъ заваловъ Шамиля, онъ удачнымъ ея дѣйствіемъ вскорѣ успѣлъ разстроить непріятели и повредить завалы, а потомъ, подъ прикрытіемъ батареи, переправилъ чрезъ рѣку довольно исправныхъ и быстрыхъ стрѣлковъ, посадивъ ихъ на лошадей позади казаковъ, и вслѣдъ за тѣмъ казикумыскую конницу; непріятель, замѣтивъ это движеніе и будучи уже разстроенъ дѣйствіемъ артилеріи, оставилъ завалы и частію разсѣлся по горамъ, а частію бѣжалъ по ущелью Койсу, успѣшно преслѣдуемый казикумыскою конницею. Послѣ удачнаго занятія заваловъ и разсѣянія скопища Шамиля, явились къ Клугенау могохскіе старшины, съ изъясненіемъ безусловной покорности; онъ взялъ съ нихъ аманатовъ, для лучшаго обезпеченія своего дальнѣйшаго слѣдованія, и вытребовалъ въ контрибуцію скотъ для отряда.

На другой день Клугенау отправилъ легкія орудія въ вагенбургъ, такъ какъ дальнѣйшія дороги были совершенно непроходимы для полевой артилеріи и продолжалъ слѣдовать къ Гочатлю. Дорога въ Гочатль переходитъ чрезъ аварское Койсу противъ дер. Джалда, жители которой составляютъ одно общество съ жителями Гочатли; Джалда расположена на лѣвомъ берегу рѣки и мѣстоположеніе весьма удобно къ защитѣ, а главныя препятствія при овладѣніи дер. Джалды

представляет Койсу, который тамъ широкъ, весьма быстръ и затруднителенъ къ переправѣ. Клугенау, занявъ позицію на правомъ берегу рѣки и устроивъ батарею, подъ ея прикрытіемъ, переправилъ черезъ Койсу, съ правой стороны деревни, два баталіона пѣхоты съ двумя горными орудіями, а съ лѣвой стороны онъ послалъ казачью милицію въ обходъ; жители, замѣтивъ, что съ двухъ сторонъ ихъ обходятъ и опасаясь быть окруженными, оставили деревню и удалились въ горы; потомъ Клугенау переправился съ остальною частию отряда своего безъ препятствія, занялъ деревню и окружающія ея высоты и расположился лагеремъ. Узнавъ, что гоцатльцы, дабы дать возможность своимъ семействамъ спастись и вывезти имущество, заняли перевалъ между деревнею Джалда и Гоцатлемъ и устроили на немъ крѣпкіе завалы, полковникъ Клугенау 17-го октября сдѣлалъ рекогносцировку для осмотра мѣстностей и выбора пункта атаки. 18-го октября онъ выступилъ къ Гоцатлю, оставивъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ въ Джалдѣ для обезпеченія своего тыла. По приближеніи войскъ нашихъ, непріятель, недовѣряя своимъ силамъ, оставилъ завалы, устроенные на перевалѣ, и отрядъ прошелъ безпрепятственно до селенія; въ крайнихъ домахъ жители пытались остановить войска, но, бывъ опрокинуты, отступили къ своимъ семействамъ и имуществамъ, скрывавшимся частию въ Старомъ Гоцатлѣ, частию же въ близлежащихъ скалахъ.

Малый Гоцатль расположенъ на крутомъ вогорѣ, такъ что сакли стоятъ одна надъ другою, безъ малѣйшихъ промежутковъ; плоскія крыши ихъ замѣняютъ улицы; въ случаѣ нападенія на подобный аулъ, горцы обыкновенно проламываютъ стѣны и такимъ образомъ устраиваютъ сообщеніе со всѣми ярусами домовъ. Въ разстояніи двухъ верстъ по ущелью, занятому садами, дорога идетъ параллельно Койсу къ сел. Большому Гоцатлю; она виситъ надъ обрывомъ одной изъ покатостей ущелья, съ другой же стороны окружена огромными садами. Это одно изъ значительнѣйшихъ аварскихъ селеній; оно вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 800 дворовъ: дома очень велики и искусно построены изъ тесаного камня, многіе изъ нихъ въ два и три этажа. Большое зданіе мечети стоитъ внизу селенія и прикрыто высокою четверугольною башнею. Штурмъ гоцатлинскихъ высотъ, извѣстныхъ своею неприступностію и укрѣпленныхъ нѣсколькими ярусами каменныхъ заваловъ, былъ предпріятіемъ чрезвычайно отважнымъ. Для занятія Старого Гоцатля, Клугенау отправилъ три баталіона пѣхоты и часть конницы. Жители, не рѣшившись защищаться, разбѣжались и скрылись съ семействами въ ближайшихъ ущельяхъ, оставивъ въ добычу нашимъ войскамъ нѣсколько сотъ штукъ рога-

таго скота и большое количество имущества. Получивъ потомъ свидѣніе, гдѣ именно гоцатльцы скрыли главное свое имущество, Клугенау отрядилъ три баталіона пѣхоты и четыре горныхъ единорога для овладѣнія убѣжищемъ ихъ, что и поручено имъ генер. штаба капитану Ковалевскому. Мѣсто это было въ узкомъ ущельи между двумя крутыми скалами, доходящими до самой почти рѣки; атаковать его съ верху было совершенно невозможно и входъ въ это ущелье, состоящій изъ двухъ отвѣсныхъ скалъ, былъ запертъ крѣпкими завалами, защищаемыми главными мюридами; сверхъ того пещеры въ стѣнахъ ущелья, будучи заслонены спереди мѣшками и турами, наполненными землею, давали непріятелю совершенно безопасное убѣжище отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Прямой натискъ былъ бы совершенно бесполезенъ и сопряженъ съ значительною потерей, по этому Ковалевскій, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ той точки, съ которой намѣревался атаковать его, сдѣлалъ съ двумя баталіонами фальшивую атаку на переднюю, т. е. самую неприступную часть ущелья и дѣйствіемъ изъ орудій, занимая непріятеля, удержалъ его въ завалахъ, между тѣмъ 6 ротъ съ двумя кегерновыми мортирками, посланные имъ въ обходъ по узкой, скалистой тропинкѣ, ударили на непріятеля во флангъ и въ тылъ. Солдаты наши, спустившись, постепенно врывались въ завалы, которые одни за другими были взяты послѣ отчаяннаго сопротивленія. Сраженіе продолжалось болѣе трехъ часовъ; мюриды, не видя спасенія, дрались съ ожесточеніемъ, ихъ однихъ легло на мѣстѣ 73 чел. Все имущество ихъ, состоявшее изъ богатаго оружія и дорогихъ вещей, похищенныхъ ими при разграбленіи Хунзаха и въ другихъ случаяхъ, досталось въ руки нашихъ солдатъ и казикаумьской милиціи.

На другой день по занятіи Гоцатля, прибыли къ полковнику Клугенау старшины аварскіе и всѣ заговорщики, участвовавшіе въ убіеніи Гамзат-бега, съ изъявленіемъ желанія отъ имени всего народа имѣть своимъ правителемъ предназначеннаго уже Аслан-хана, доколѣ недавно родившійся сынъ послѣдняго хана аварскаго, Нуцал-ханъ, не достигнетъ совершеннолѣтія.

19-го октября прибылъ къ отряду Аслан-ханъ, успѣвшій во время движенія своего верхнею дорогою склонить на свою сторону, андалальское и другія общества, коихъ старшины пріѣхали съ нимъ, и также изъявили желаніе имѣть его правителемъ. 22-го числа всѣ главные беки и старшины аварскіе торжественнымъ образомъ, при громѣ пушекъ, приняли присягу на Алкоранѣ на вѣрнопопданство императору и въ повиновеніи вновь избранному правителю своему Аслан-хану.

21 и 22-го октября 1835 г. отрядъ занимался истребленіемъ селеній Гоцатля, какъ гнѣзда, изъ коего возникло столько зловредныхъ замысловъ и покушеній. 23-го октября Клугенау выступилъ изъ Гоцатля и соединился съ вагенбургомъ, истребивъ по дорогѣ дер. Джалда.

Съ нашей стороны въ продолженіе всей экспедиціи убито: 19, ранено 68 человекъ.

По окончаніи всей экспедиціи, почетнѣйшіе койсубулинскіе жители прѣѣхали къ Шамхалу тарковскому, во время проѣзда его чрезъ дер. Араканы, съ просьбою о возобновленіи прежнихъ мирныхъ сношеній между ними и его подвластными; они обязались вслѣдъ за тѣмъ собрать старшинъ всѣхъ койсубулинскихъ деревень, и явиться съ ними въ Тарку, для принятія присяги на подданство императору и для отдачи аманатовъ по назначенію Шамхала. Они обѣщали даже заставить прѣѣхать въ Тарку съ повинною и Шамиля, который находился въ то время въ сел. Амальте, оставленный всѣми, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ, самыхъ ревностныхъ приверженцевъ юридика.

Жители деревень Гергебиля и Кикуну покорились безусловно своему прежнему владѣльцу Ахмед-хану мектулинскому и выдали 25 мюридовъ, предоставляя ему наказаніе ихъ.

Гумбетовцы прислали своихъ старшинъ въ Гергебиль къ Клугенау, съ изъявленіемъ готовности повиноваться Аслан-хану, какъ главному признанному правительствомъ начальнику въ Горномъ Дагестанѣ.

Экспедиція Клугенау въ Аварію, по всей справедливости, можетъ считаться одною изъ блистательнѣйшихъ на Кавказѣ, какъ по оказаннымъ войсками подвигамъ мужества, такъ и по трудамъ, которые они преодолѣли въ странѣ, дотолѣ еще неизвѣстной; двигаясь по горамъ и глубокимъ ущельямъ, гдѣ не было никакихъ сообщеній, они должны были прокладывать себѣ дорогу, побѣждая на каждомъ шагу непріятеля и грозную союзницу его—природу. Штурмъ непріступныхъ гоцатльскихъ высотъ навелъ такой ужасъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, что всѣ общества, болѣе или менѣе участвовавшія въ замъслѣхъ Гамзат-бека, спѣшили изъявить покорность и просить о пощадѣ. Побѣда имѣла вполнѣ благотѣльные послѣдствія на успокоеніе края, взволнованнаго многолѣтними происками двухъ отважныхъ возмутителей; оставалось только воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами. ¹⁾

Въ продолженіе 1835 года спокойствіе въ Дагестанѣ не было на-

¹⁾ Клугенау за аварскую экспедицію произведенъ въ генералы. съ оставленіемъ командующимъ войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ.

рушено. Пользуясь этимъ временемъ, генерал-маіоръ Клугенау занялся устройствомъ Шуры. Съ окончательнымъ переходомъ Апшеронскаго полка, укрѣпленіе, выстроенное въ 1832 году, оказалось уже тѣснымъ, а потому необходимо было его расширить для застройки ротными казармами и другими полковыми помѣщеніями; вскорѣ послѣ того прибытіе значительнаго числа семейныхъ солдатъ и стеченіе людей торговаго сословія заставило вновь раздвинуть пространство подъ поселеніе пристройкою форштата съ южной стороны, въ которомъ тотчасъ появились домики семейныхъ офицеровъ и солдатъ турлучные и изъ сырцоваго кирпича, небольшіе, но красивые, съ плоскими земляными крышами. Площадь среди форштата начала обстраиваться лавками и духанами торговцевъ всѣхъ націй, но преимущественно армянъ, сначала кизлярскихъ, а потомъ тифлисскихъ; тутъ же возникли первые базары, на которые жители окрестныхъ ауловъ привозили избытки своихъ произведеній и мало по малу начали приучаться къ торговлѣ и сближенію съ русскими.

Въ маѣ 1835 года Клугенау сдалъ Апшеронскій пѣхотный полкъ флигель-адъютанту полковнику гр. Ивеличу.

Исидоръ Грнегоржевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).